

Станислав Лем Лунная ночь

HarryFan, 11 April 2001 lib.ru

Станислав Лем Лунная ночь

Место действия – лунная исследовательская станция, на которой работают два человека, доктор Миллс и доктор Блопп. Они находятся на Луне долго и ожидают смены: смена должна прибыть, когда кончится их последняя лунная ночь. Оба заняты укладкой в контейнеры образцов геологических пород. Постоянным фоном действия служат звуковые эффекты аппаратуры: попискивание электронных устройств, легкое чмоканье компрессора и т. д.; особо выделяется мелодичный свист радиочастоты, которая служит каналом связи между станцией и центром полетов в Хьюстоне. Исследователи занимаются своим делом усердно, но не слишком громко: камни они укладывают осторожно, без стука.

Блопп. Что ты мне дал? Опять брекчия? Тот контейнер ею уже забит. А каких-нибудь плагиоклазов нет?

Миллс. Нет. Я насчитал 118 образцов, средний вес 400 граммов, вместе с контейнером около 70 килограммов. Сходится, а?

Блопп. 70 килограммов здесь, а на Земле будет весить вшестеро больше. Откуда ты взял этот диабаз? Я положу его в контейнер.

Миллс. Не закроешь.

Слышен щелчок.

Блопп. Уже закрылся. Это с того последнего месторождения? Ты еще сломал там сверло, помнишь?

Миллс. Последний камень и последнее сверло. Фу, житья нет от этой лунной пыли!

Блопп. Я включу отсос.

Слышен легкий шум эксгаустера [отсасывающий вентилятор].

Блопп. Сколько у нас осталось воды?

Миллс. Хочешь пить? Возьми кока-колу. В холодильнике есть.

Блопп. Да нет, не пить. Я хочу принять ванну.

Миллс. А я только под душем. Ванну приму уже дома. Через триста восемь... нет, триста восемнадцать часов. А когда нас вытащат из воды, потребую пива. Ничего мне так не хочется, как пива. И почему нам не разрешают пить пиво?

Блопп. Потому что Хьюстон – последнее место в мире, где еще сохранилась пуританская этика. Спиртные напитки, даже низкоградусные, вредно влияют на работу мозга.

Миллс. Да брось ты. Включи лучше радио. Через минуту у нас разговор с Хьюстоном. Последний уже.

Звуковые эффекты усиления несущей радиочастоты. Далекий, нарастающий голос.

Голос. Алло, говорит Хьюстон. Говорит Хьюстон. Ребята, вы меня слышите? Прием.

Миллс. Говорит Миллс с Луны. Добрый (начинает чихать) вечер. А, черт! (Чихает.)

Голос. Миллс, это ты? Простудился? Сейчас я дам тебе доктора Фригарда. Эй, Том, иди сюда. У меня новость – насморк на Луне.

Миллс (обрывает его). Вовсе я не простудился. Это все пыль проклятая. Образцы. Мы как раз кончили загрузку контейнеров. Луна состоит в основном из пыли и мусора, ты разве не

знаешь?

Голос. Порядок. Вы знаете, что в моем распоряжении десять минут? В двадцать один двадцать семь вы окажетесь в зоне радиотени из-за либрации. Хотите послушать новости? Тут у меня для вас записан вечерний выпуск последних новостей Эн-би-си из Вашингтона.

Миллс. Новости? Если хорошие, можно послушать.

Голос (смеется). Все шутишь! Я включу запись, а за три минуты до прекращения связи мы последний раз скажем друг другу «до скорого». Хорошо? Прием.

Миллс. Хорошо. Разве что Блопп хочет сказать что-нибудь.

Блопп. Нет, у меня все в порядке. Спасибо.

Голос. Включаю...

Звуковой эффект включения магнитозаписи в Хьюстоне.

Диктор. Говорит Вашингтон. Передаем краткий выпуск последних известий. Нью-Йорк. Состояние тревоги, объявленное в связи с анонимным телефонным звонком, согласно которому в здание Большого центрального вокзала подброшена атомная бомба с часовым механизмом, благополучно закончилось сегодня днем. Полиция обнаружила неразорвавшуюся бомбу. Эксперты утверждают, что террористов обманули, продав им неочищенный изотоп урана. Во время паники на автострадах погибло тринадцать человек. Лима. Положение в Лиме осложнилось. Генерал Диас не захватил власть в результате государственного переворота, как мы сообщили в дневном выпуске последних известий. Власть захватили от его имени похитители, которые забаррикадировались в здании парламента и взяли заложниками обе законодательные палаты. Нижняя палата находится, по-видимому, в зале заседаний, а верхняя – в подвале здания. Поскольку генерала Диаса поддерживало большинство верхней палаты, неясно, считать ли генерала мятежником, похищенным террористами, или законным главой правительства. Вашингтон. Этой ночью ударом электротока уничтожен новейший компьютер «Белл Телефон Корпорейшн». Согласно неподтвержденным слухам, компьютер уничтожили сотрудники фирмы, потерявшие работу после установки компьютера. Однако неофициальный представитель служащих «Белл Телефон» доктор Бакмен заявил на пресс-конференции, что этот компьютер был сам способен запрограммировать свою ликвидацию. Если дело обстоит так, то это первый в истории случай самоубийства компьютера. В 22:00 мы передадим интервью с доктором Бакменом, утверждающим, что новейшие компьютеры социально опасны. Хьюстон. На космодроме завершается подготовка к запуску ракеты «Сатурн», которая доставит на Луну сменщиков двух американских ученых, составляющих в настоящее время экипаж лунной станции.

Звуковой эффект выключения записи.

Голос. Алло, говорит Хьюстон, это опять я. Осталась еще пригоршня конфликтов и недоразумений в различных частях света. У нас еще четыре минуты. Будете слушать новости или лучше поговорим? Прием.

Миллс. Спасибо за новости. С компьютером «Белл Телефон» это, должно быть, журналистская утка! Во всяком случае, наш компьютер ведет себя паинькой. Слушай, приготовления к старту в самом деле закончены? Все в порядке?

Голос. Полный ажур. Можете быть спокойны. Том и Джеймс прилетят вас сменить с точностью довоенной железной дороги. (Смеется.) Не жалко будет расставаться с Луной и ее изумительными пейзажами?

Блопп. Еще как. Но тут не очень-то весело. Некоторые из нас жалуется на отсутствие пива.

Голос. Эти некоторые ошибаются – пива у вас все равно не выпьешь. Слишком мало притяжение! Все пиво превращается в пену и убегает...

Миллс (с любопытством). Да ну? Ты сам пробовал?

Голос. Это государственная тайна. Ребята, до прекращения связи две минуты. Я тут смотрю на осциллоскоп и вижу, что ваша несущая частота уже начинает ослабевать. Если

хотите передать еще что-нибудь, то поживее! Прием.

Миллс. У нас все нормально. Готовимся к своей последней лунной ночи.

Голос. Спокойной вам лунной ночи, прием!

Миллс. До встречи на Земле! А нашим на поисковом авианосце скажите, чтобы запасли пива, да побольше! И хорошо бы датского! Ждем смену! Конец.

Блопп. Наверное, уже не услышали.

Миллс. Ты думаешь?

Блопп. Ага. Слышишь? Несущей частоты как не бывало. Я немного усилю...

Нарастающий треск статических разрядов.

Блопп. Это старушка Земля так потрескивает. Сейчас перестанет, вот только зайдем подальше за горизонт... впрочем, я лучше выключу, чего тратить энергию попусту. Да... Так вот устроена жизнь. Что будем делать? Мне почему-то не хочется спать. Может, партийку в покер?

Миллс. Нет уж, спасибо. Ты все время выигрываешь.

Блопп. Потому что ты блефовать не умеешь. Но всему можно научиться. Сыграем?

Миллс. Не хочется. Карты падают на стол так чертовски медленно, что все видно.

Блопп. В покере? Ну и что? Уж не хочешь ли ты сказать, что я выигрываю, используя слабое притяжение?

Миллс. Да нет. Я только хочу сказать что надо соблюдать распорядок. Пора слушать отчет.

Блопп. Жаль, что с нашим компьютером нельзя сыграть в покер. Это серьезное упущение. В будущем надо будет его исправить. (Включает компьютер.)

Лунак. Внимание. Говорит Лунак. 21 час 29 минут по Гринвичу и первый час лунной ночи. Сообщаю текущую информацию. Вследствие либрационного движения Луны станция зашла за радиогоризонт и в течение 219 часов будет лишена связи с Землей. Наружная температура упала до минус 139 градусов. В течение последнего часа зарегистрированы три очень далеких падения метеоритов. Сообщаю показания приборов на настоящий момент. Воды в главном резервуаре 2970 литров, в санитарном резервуаре 148 литров. Температура плюс 19 по Цельсию. Содержание кислорода 23 процента. Примесь меркаптана в норме – исчезающе малая.

Блопп. Выключи его или сам слушай. Я иду купаться.

Миллс. Не можешь выдержать еще пару минут?

Лунак. Потребление тока составляет 116 ампер. Резерв – 1570 ампер-часов.

Блопп. Я бы его выключил, а? Ну, так хоть звук уберу.

Лунак (тише). Напоминаю о необходимости экономить воду и электроэнергию.

Блопп. А я искупаюсь!

Миллс. С кем ты споришь, с компьютером? Ты становишься раздражительным.

Блопп. Ничто так не успокаивает, как купание.

Удаляется, фальшиво насвистывая; слышно, как открывается дверь ванной и шумит вода.

Лунак. Вспомогательные агрегаты в полном порядке. Через минуту я сообщу о состоянии резервов кислорода на базе.

Блопп (напевает в ванной).

Сын Джона Брауна гулял по лужам босиком,
Потом пришлось его поить горячим молоком.
Слава, слава, аллилуйя! Слава, слава, аллилуйя!

Лунак. Внимание, говорит Лунак. Передаю важное сообщение.

Пение Блоппа в ванной слышно по-прежнему.

Лунак. Внимание. Внеочередное донесение. Внимание. Объявляю состояние тревоги первой степени и приступаю к осуществлению процедуры «КП», то есть «Критическое положение» один-ноль-семь.

Миллс. Что ты? Какая тревога? В чем дело?

Лунак. Внимание. Давление кислорода в главном резервуаре падает со скоростью от 9 до 9,76 киллограмм-силы на квадратный сантиметр в минуту.

Миллс. Кислорода? Давление падает?!

Лунак. Внимание. Начинаю процедуру «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. В 21 час 40 минут давление кислорода в главном резервуаре составляло 190 кгс /см².

Блопп (по-прежнему напевает).

Билл в Париж прикатил из Чикаго,
И влюбился без памяти Билл...

Миллс. Кислород уходит? Это точно? Куда? Разгерметизация? Где?

Лунак. Главные уплотнители трубопровода А-27, центральный дроссельный клапан высокого давления, а также прокладки вилочных ответвлений Б, Д и Р-18 в норме. Давление кислорода в главном резервуаре продолжает падать. Сейчас оно составляет 103 кгс/см².

Миллс. Да как же в норме, если падает! Это... немедленно перекачай кислород в запасной резервуар!

Лунак. В соответствии с пунктом I процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь перекачиваю кислород из главного в запасной резервуар. Давление в главном резервуаре продолжает снижаться. В настоящий момент оно составляет 70 кгс/см².

Миллс. Падает, и так резко! Что там – резервуар лопнул?

Лунак. Ускоренное снижение давления в главном резервуаре частично вызвано перекачиванием кислорода в запасной резервуар. Датчики не фиксируют отклонения от нормы. Давление кислорода в главном резервуаре составляет 66 кгс/см² и продолжает снижаться.

Миллс. Куда уходит кислород? Куда? Отвечай!

Лунак. Данные недостаточны. Внимание. Запасной резервуар наполнен кислородом до максимума. Давление в запасном резервуаре составляет 90 кгс/см². Давление в главном резервуаре продолжает снижаться. Сейчас оно составляет 57 кгс/см².

Миллс. Все еще падает в таком темпе? Там где-то дыра! Но где? Если дроссельные клапаны держат, тогда, значит, редукиционные вентили? Вентили! Почему ты не отвечаешь?

Лунак. Индикатор показывает полную герметизацию редуктора и редукиционных вентилях. Муфты на разветвлениях не дают утечки. Давление в главном резервуаре продолжает снижаться и составляет 50 кгс/см².

Миллс. А в запасном?

Лунак. Давление в запасном резервуаре без изменений – 90 кгс/см².

Блопп (напевает). Расчудесный нынче день...

Миллс. Пой, пой! Лунак! На сколько часов хватит резервного кислорода?

Лунак. При экономном расходовании согласно чрезвычайной процедуре «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь объем запасного резервуара достаточен для одного человека на 280 часов.

Миллс. Мало! Мало, черт подери! Докачай туда кислорода, пока весь не ушел. Вытяни из главного резервуара, сколько можешь!

Лунак. Запасной резервуар рассчитан на максимальное давление 85 кгс/см². В соответствии с процедурой «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь я превысил допустимое давление в запасном резервуаре на 5 кгс/см², чтобы довести до максимума запас кислорода. Дальнейшее повышение давления может привести к разрыву резервуара. Внимание. Текущее сообщение в рамках процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. Давление в главном резервуаре снижается. Сейчас оно составляет 41 кгс/см².

Миллс. Все еще уходит?.. Боже милостивый... Почему ты ничего не делаешь? Куда он

уходит?

Лунак. Данные недостаточны. Внимание. Включаю спасательную инструкцию процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. Параграф «Утечка кислорода и угроза удушения»... Давление кислорода в главном резервуаре падает по неустановленной причине и составляет 32 кгс/см². Если скорость утечки останется постоянной, давление в главном резервуаре дойдет до нуля через девять-десять минут. Индикаторы А, Б, Д и группы Р-26 в норме. Уплотнители трубопроводов снабжения станции на участках до и после редуктора в норме. Редуктор и клапаны редуционных вентилей в норме.

Миллс. Все в норме, а кислород уходит! (Сдерживая бешенство.) Да?

Лунак. Так точно. Поскольку система датчиков контролирует только свободные части резервуара и трубопроводов сети снабжения, можно предположить аварию, предусмотренную главной программой, раздел 8, подраздел 12, параграф 04: трещина в донном панцире кислородного резервуара, в том месте, где резервуар покоится непосредственно на материнской породе Луны в бетонном фундаменте. Согласно аварийной программе, параграф 05, вероятность трещины в донном панцире кислородного резервуара составляет один к четырёмстам миллиардам. Внимание. Передаю текущее сообщение в рамках спасательной инструкции «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. Давление кислорода в главном резервуаре снижается с замедлением, поскольку утечка кислорода идет при уменьшающемся собственном давлении. Сейчас оно составляет 28 кгс/см².

Миллс. И это спасательная инструкция? Скорее уж некролог. Нельзя еще увеличить давление в запасном резервуаре?

Лунак. Рост давления в запасном резервуаре на одну килограмм-силу на квадратный сантиметр увеличивает вероятность разрыва резервуара экспоненциально с показателем степени три.

Блопп (поет). Расчудесный нынче день...

Миллс. Что там дальше в этой спасательной инструкции?! Лунак!

Лунак. Внимание. Говорит Лунак в соответствии со спасательной инструкцией процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. Пункт ноль-один инструкции. Ввиду того, что человеческий организм меньше всего кислорода расходует в состоянии полного покоя, всем находящимся на базе людям рекомендуется незамедлительно лечь навзничь, расслабить мышцы, дышать размеренно, с частотой не более 14 раз в минуту, и думать о чем-нибудь приятном или, по крайней мере, безразличном, поскольку любое возбуждение мозга ускоряет обмен веществ и тем самым – расход кислорода.

Миллс. О чем-нибудь приятном, да? Слушай! Затолкни в запасной резервуар еще хотя бы двести фунтов кислорода. Приказываю сделать это немедленно! Включи компрессор! Слышишь?!

Лунак. Не могу выполнить этот приказ, так как подчиняюсь ограничениям программы «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. Согласно спасательной инструкции, я могу указать место, где находится катушка ограничительной программы. Кроме того, меня можно выключить целиком и взять на себя контроль над оборудованием базы, действуя далее по своему усмотрению и на свою ответственность. Но я не советую этого делать, поскольку скорость утечки кислорода такова, что он вытечет из главного резервуара раньше, чем удастся выключить указанные ограничения.

Миллс. Ну, по крайней мере это нам ясно. (Вдруг рычит во весь голос.) Блопп! Бло-о-опп!!!

Блопп (через приоткрытую дверь ванной). Чего это ты разорался? Хочешь под душ? Я уже выхожу.

Миллс. Я не хочу под душ. Я хочу жить.

Стук закрываемой двери, быстрые шаги босиком, приближающийся голос Блоппа.

Блопп. Ты что? На кого ты похож! Что с тобой?

Миллс. Мы оба выглядим одинаково. Утечка кислорода. Весь кислород из резервуара ушел.

Блопп. Весь кислород? Что за дурацкие шутки...

Миллс. Не веришь? Тогда послушай. (Включает компьютер.)

Лунак. Внимание. Говорит Лунак. Спасательная инструкция процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь включена. На станции объявлена тревога первой степени. Давление кислорода в главном резервуаре составляет 8 кгс/см² и продолжает падать, но все медленнее. Согласно манометрическим показаниям главный резервуар протекает. Место утечки не установлено ввиду недостаточности данных. Резервуар треснул, по-видимому, в донной части панциря. Главная аварийная программа оценивает вероятность подобной трещины как один к четырёмстам миллиардам. Внимание. В рамках процедуры «КП» – «Критическое положение», прежде чем приступить к продолжению спасательной инструкции, сообщая показания индикаторов станции. На трубопроводах редуктора все клапаны в норме. На разветвлениях трубопровода, а также на муфтах все уплотнители в норме...

Блопп. Выруби ты эту нудятину! Нужно подумать, что делать!

Выключенный компьютер умолкает на полуслове.

Блопп. Я еще не собрался с мыслями. Кислорода в главном нет, а резерв?

Миллс. Есть. Если верить компьютеру, хватит на 140 часов.

Блопп. На 140 часов?! А... на двоих?

Миллс. На двоих? Можно проверить. (Включает компьютер.) Лунак! На сколько хватит кислорода?

Лунак. Говорит Лунак. Резервного кислорода хватит на 140 часов для двух человек при соблюдении строжайшей экономии, а для одного – на 280 часов. Продолжаю спасательную инструкцию процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. Поскольку человеческий организм меньше всего кислорода расходует в состоянии полного покоя, всем находящимся на базе людям рекомендуется незамедлительно лечь навзничь, расслабить мышцы, дышать размеренно, с частотой 14 раз в минуту, и думать о чем-нибудь приятном... (Щелчок выключения.)

Блопп. Ну, так подумаем о чем-нибудь приятном! 140 часов, неплохо? А смена прибудет через 280 часов. (Тихо.) Не дотянем.

Миллс. Похоже на то.

Блопп. Как же это случилось? Ни с того ни с сего...

Миллс. Не знаю. Он тоже ничего не знает. «Данные недостаточны». Знакомая песенка, а? Кажется, донный панцирь не выдержал. Усталость металла или... впрочем, теперь это неважно. Так что, ложимся? Навзничь, и мышцы расслабить.

Блопп. Зачем? Кислорода при строжайшей экономии хватит на 140 часов, а смена прилетит на 140 часов позже! Вместо того чтобы лечь и задохнуться, размышляя о приятных вещах, лучше поискать какой-нибудь выход!

Миллс. Поискать можно, это конечно. Но ты бы что-нибудь надел на себя, а?

Блопп. Что? Ох! Ох! Я же стою в чем мать родила... погоди, я только что-нибудь накину... теперь главное – сохранять хладнокровие. (Треск разрываемого полотна.)

Миллс. Смотри! Рубашку на ноги надеваешь!

Блопп. О, черт! Хорошая была рубашка... (Прыскает глуповатым смехом, но смешливость у него мгновенно проходит.) Ну, я готов...

Миллс. Можешь делать, что хочешь. Я, во всяком случае, ложусь. Разговаривать можно и лежа. А инструкции для того, чтобы их соблюдать.

Лунак. Внимание. Передаю особое сообщение в рамках процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. Давление кислорода в главном резервуаре упало ниже 4 кгс/см². Поскольку этого уровня недостаточно для снабжения станции, переключаю питание кислородом на запасной резервуар. (Легкое сипение, потом тишина.) Внимание. Продолжаю спасательную инструкцию процедуры «КП» – «Критическое положение» один-ноль-семь. В течение всего времени, пока сохраняется состояние тревоги первой степени, не рекомендуется потребление пищи. Особенно высококалорийной белковой, поскольку ее усвоение, ускоряя обмен веществ, тем самым увеличивает потребление кислорода. (Щелчок выключения)

компьютера.)

Миллс (лежа). Зачем выключил?

Блопп. Слушай! Нужно связаться с Хьюстоном! Пусть ускорят запуск ракеты!

Миллс. Ты забываешь – у нас нет связи!

Блопп. Черт побери. (Включает компьютер.) Лунак, когда восстановится связь с Хьюстоном?

Лунак. Говорит Лунак. В настоящее время станция находится в зоне радиотени под горизонтом Луны из-за либрационного движения. Период нахождения в зоне радиотени составит 218 часов, считая с настоящей минуты. Продолжаю спасательную инструкцию процедуры «КП» – «Критическ...» (Щелчок выключения.)

Блопп. Слишком долго. Впрочем, тогда уже все равно... так как же все это будет? А?

Миллс. Ложись.

Блопп. На вечный отдых? Еще успею. Черт возьми! Ведь на станции должны быть кислородные баллоны скафандров! Где они?

Миллс. Осталось только два. В каждом по восемь фунтов кислорода.

Блопп. Но те, пустые! Пустые можно было бы зарядить, пока кислород еще не ушел из резервуара, а ты вместо того, чтобы этим заняться...

Миллс. Успокойся. Ты же сам выбросил все пустые баллоны возле того конуса под кратером Торричелли.

Молчание.

Блопп. А все-таки я попробую вызвать Хьюстон. А? Как ты думаешь?

Миллс. Он ведь под радиогоризонтом. Не стоит и браться.

Блопп. Попробовать не мешает.

Звук включения радио.

Блопп. Алло, Хьюстон, алло, Хьюстон! Отзовитесь! Говорит Луна! У нас серьезные неприятности. Хьюстон, вы слышите нас? Хьюстон, мы в смертельной опасности, у нас ушел кислород! Хьюстон! Сто чертей...

Миллс. Да успокойся же ты. Ложись и не двигайся.

Блопп. Допустим, я лягу. Что это даст?

Миллс. Это увеличивает наши шансы.

Блопп. Ты думаешь? Нельзя ли узнать, почему?

Миллс. Ракета может прилететь раньше.

Блопп. Ты и сам в это не веришь. Знаешь что?

Миллс. Слушаю.

Блопп. Кое-что мы все же могли бы сделать. Я не говорю, что немедленно. Но следует рассмотреть любые возможности.

Миллс. Что ты имеешь в виду? (Вдруг догадывается.) А!

Блопп. Вот именно.

Миллс. На меня не рассчитывай. У меня жена и дети.

Блопп. Я тебя и не уговариваю. Но мы оба могли бы...

Миллс. Как это оба?

Блопп. Есть такой способ. Старый, испытанный.

Миллс. Жеребьевка?

Блопп. Ну, скажем, так.

Миллс. Дело не только в семье. Это противоречит моим убеждениям. Человек не вправе делать этого сам.

Блопп. Господь Бог тебе запрещает?

Миллс. Это не самая подходящая ситуация, чтобы насмеяться над чьей-либо верой.

Блопп. Да я и не насмехаюсь. Вера велит любить ближнего...

Миллс. Но ты ведь не веришь.

Блопп. Но зато ты веришь.

Миллс. Перестань. Это цинично. И глупо.

Слышно, как один из них встает и начинает ходить.

Миллс. Ты зачем встал? Перестань ходить. Слышишь? Ты расходуешь больше кислорода.

Блопп. Ну и что? Все равно не хватит.

Миллс. Ты расходуешь мой кислород.

Блопп. Как это?

Миллс. А так, что я лежу согласно инструкции, а ты нет. Я расходую меньше, а ты больше, между тем как нам полагается поровну.

Блопп. Давай побеседуем на какую-нибудь более возвышенную тему. Лучше соответствующую обстоятельствам. Может, записать свою последнюю волю?

Миллс. Незачем. И без того каждое наше слово регистрируется на ленте.

Блопп. А любопытно, где она? Никогда этим не интересовался! Лунак!

Лунак. Говорит Лунак. Слушаю.

Блопп. Это ты регистрируешь все разговоры?

Лунак. Нет. В секции семь моего корпуса имеется запечатанный ящик со стеклянной крышкой, в котором находится магнитофон с автоматической сменой кассет и независимым источником питания. Запись стереть невозможно. При смене экипажа станции запись забирается на Землю и прослушивается в Хьюстоне.

Блопп. В Хьюстоне?

Лунак. Так точно. В Хьюстоне.

Блопп. А зачем независимый источник питания?

Лунак. Магнитофон получает питание от собственного атомного микрореактора для того, чтобы запись могла уцелеть в случае катастрофы на станции, а также для того, чтобы запись не зависела от напряжения в электросети станции.

Блопп. Понятно. Кто-нибудь мог бы устроить короткое замыкание, и магнитофон бы остановился. Они обо всем подумали! Эта крышка, должно быть, не из простого стекла?

Лунак. Защитная крышка магнитофона изготовлена из бронестекла... Внимание. Говорит Лунак. Продолжаю спасательную инструкцию процедуры «КП» – «Крити...». (Щелчок выключения.)

Миллс. Ты что, забавляешься или как? Оставь это устройство в покое. Слышал, что сказал компьютер? Внутри тебе все равно не добраться. Только ногти себе обломаешь!

Блопп. Не обломаю – ведь я ничего не трогаю.

Шорох, похожий на царапанье или стук по стеклу, не слишком сильный.

Миллс. Немедленно отойди от магнитофона и ложись здесь! Слышишь?

Блопп. Не хочется мне лежать. А кроме того, я попросил бы тебя сохранять самообладание. Ты становишься агрессивным.

Миллс. Я?

Блопп. Ты. Но дело не в этом. Если тебя особенно раздражает то, что я смотрел на магнитофон, я больше не буду. Ты удовлетворен?

Миллс. Лучше всего было бы заснуть. Во сне потребление кислорода меньше.

Блопп. Ты сумел бы заснуть? Я тебе удивляюсь.

Миллс. Можно принять снотворное.

Блопп. Ты думаешь? (Минуту спустя.) Ну, хорошо. Так мы и сделаем. Где оно? В аптечке?

Миллс. Да. (Шорохи.) Что ты там делаешь?

Блопп. То, что ты сказал. (Булькает вода, наливаемая в стакан.) Вот оно. Это «Секонал». (Встряхивает пузырек с таблетками.)

Миллс. Не трогай пузырек! Я сам возьму таблетку. (Слышно, что и он встал.)

Блопп. На, я уже взял. В чем дело? Чего ты на меня так уставился?

Миллс. Положи свою таблетку в рот, тогда и я положу.

Блопп. Ради Бога. (Начинает говорить несколько неотчетливо, так, будто на языке у него таблетка.) Ты почему не глотаешь?

Миллс. Сперва надо разгрызть.

Блопп. Но ты ведь и не грызешь...

Миллс. Давай проглотим вместе на раз-два-три. Ладно?

Блопп. Странная мысль. Но если для тебя это так важно, пожалуйста! Раз, два, три!

Миллс. Ты и не думал глотать!

Блопп. Потому что ты тоже не проглотил...

Миллс. Я тебе не верю.

Блопп. Трудно ожидать, чтобы я поверил тебе.

Миллс. Почему?

Блопп. Да потому, что ты строишь из себя святого. Демонстративно лег, подчеркнув, что ведешь себя согласно инструкции, а я нет, а потом сделал донос на меня!

Миллс. Какой донос? Что ты плетешь?

Блопп. Донос в центр полетов в Хьюстон. Я, мой милый, не глухой и не слепой. Я даже не дотронулся до крышки магнитофона, а ты сказал, будто я пытаюсь залезть внутрь. Мало того! Когда я ответил, что я и не прикасался к магнитофону, ты начал чем-то скрести у меня за спиной. Этот звук был записан. Ты сделал это умышленно! Ты хотел, чтобы меня заподозрили в том, будто я пытался открыть магнитофон...

Миллс. Но ты же пытался!

Блопп. Экспертиза установит и это. Звук, доносящийся издали, регистрируется иначе, чем раздавшийся рядом. Я стоял у компьютера, а ты лежал и царапал ногтями по дереву...

Миллс. Слушай, тебе что-то привиделось. Возможно, и был какой-то случайный шорох, но я ничего не заметил. Пожалуйста, не говори со мной так. Мы знаем друг друга не первый день. Ты человек импульсивный, но, чем бы ни закончилась эта история, я взываю к лучшей стороне твоей натуры. Подумай спокойно. Было бы отвратительно, если бы здесь случилось что-нибудь...

Блопп. Куда ты клонишь? Натура любого из нас имеет свои лучшую и худшую стороны. Ты тоже небось не святой.

Миллс. Но я этого и не утверждаю. Я только хочу предложить, чтобы мы вели себя так, как того требует инструкция. Достоинно и рационально.

Блопп. Так ты переменил свое мнение?

Миллс. Не понимаю.

Блопп. Хочешь бросить жребий?

Миллс. Нет. И, ради Бога, не надо об этом.

Блопп. Не горячись. Я спросил, потому что ты сам сказал: мы должны вести себя рационально...

Миллс. И достойно! Тебе не удастся утаить ни одного слова! У нас есть свидетель, вот здесь! (Стучит по стеклянной крышке магнитофона.)

Блопп. Зря ты так кипятишься. Из-за одного-то слова?.. Извини, если я неверно понял тебя. Теперь я предлагаю: давай ляжем. Если ты мне не доверяешь, ложись с этой стороны, тогда ты сможешь меня видеть... хотя тебе нечего бояться! Что с тобой? Ты то бледнеешь, то краснеешь... хочешь воды? Руки у тебя дрожат – смотри, стакан выронишь!

Звук падающего и разбивающегося стакана.

Миллс. Неправда! Это ты разбил стакан!

Блопп. Каким образом? Стоя в трех шагах от тебя, когда ты его держал?

Миллс. Ты разбил! Ты нарочно взял его и бросил на пол, потому что звук записывается, а изображение – нет! Ты хотел меня обвинить – не выйдет!

Блопп. Обвинить? В чем, ради всего святого? В том, что ты выронил стакан? Тоже мне преступление! А... понятно! Ты подстраиваешь мне уже вторую ловушку. «Высокая комиссия! Сначала Блопп пытался добраться до магнитофона, но это ему не удалось. Тогда он разбил стакан и сказал, что это Миллс его выронил, потому что у того руки тряслись». Ох, уж этот

коварный Блопп! Если с Блоппом что-нибудь случится, то лишь потому, что доктор Миллс действовал в состоянии необходимой самозащиты... Если ты будешь продолжать в том же духе, взывая к лучшей стороне моей натуры и одновременно делая свинство за свинством, я забаррикадируюсь в своей кабине. Ясно?

Миллс. Куда уж яснее. Ты хочешь выставить меня параноиком, психом – но это тебе не удастся!

Блопп. Зачем мне делать из тебя психа? Что я на этом выиграю?

Миллс. Ты прекрасно знаешь и сам.

Блопп. Нет. Вот именно, что не знаю. Допустим даже, что ты ведешь себя как неменяемый...

Миллс. Я веду себя совершенно нормально. То есть – честно.

Блопп. Хорошо. Ты ведешь себя совершенно нормально. Если хочешь, я могу повторить это хоть десять раз. Доктор Миллс ведет себя совершенно нормально, нормально, нормально, нормально, нормально, нормально. Довольно тебе? Я сказал только: допустим, ты ведешь себя, как неменяемый, и это зарегистрировано? Что я на этом выиграю?

Миллс. Ты непременно хочешь услышать?

Блопп. Ну да. Я прошу тебя.

Миллс. Ладно. Что у тебя там в кармане?

Блопп. В котором? В этом – носовой платок, ключи от машины и датчик. В другом – жетон для игрового автомата и блокнот. Это все, ты и сам видишь.

Миллс. У тебя там что-то еще. Что-то тяжелое – карман оттопыривается. Складной нож, не так ли?

Блопп. Это у тебя складной нож, а не у меня. Ты сам показал мне его на базе. Что, мол, тебе его дал твой сынишка накануне старта. На нем твои инициалы. Ты носил его в кармане, а теперь пытаешься изобразить дело так, будто он у меня?

Миллс. Потому что он у тебя. Ты взял его, чтобы открыть кока-колу. Им можно открывать бутылки. Он лежал на столике у микроскопа, и ты взял его.

Блопп. Я взял твой нож?

Миллс. Да. Я сам видел. Человек, привыкший пользоваться микроскопом, может и не закрывать второй глаз. Я разглядывал препарат, а другим глазом видел, как ты брал нож.

Блопп. Когда?

Миллс. Сегодня днем. Незадолго до обеда. Не делай вид, будто не помнишь.

Блопп. Интересно, на что мне был твой нож, если в холодильнике, на верхней полке, лежит универсальный консервный ключ.

Миллс. Неправда, его там нет, и я не позволю тебе подбросить его туда!

Блопп. Слишком грубыми нитками шито, дорогой мой. Если я могу подбросить консервный ключ в холодильник, значит, я знаю, где он лежит. А если так, на кой черт мне сдался твой нож?

Миллс. Но он у тебя. Я вижу, как оттопыривается твой карман...

Блопп. А я вижу, как ты садишься в танк. Одно из двух: либо ты галлюцинируешь, либо лжешь, потому что у меня нет никакого ножа. Если бы я захотел его взять, то спросил бы тебя, и это было бы зарегистрировано. А ведь днем я не мог еще знать, что вечером мы останемся без кислорода. Я не ясновидящий. Чтобы взять твой нож, я не стал бы подкрадываться, когда ты смотрел в микроскоп. Видишь, чего стоят твои рассуждения? Приложи к затылку холодный компресс.

Миллс. Какое коварство! И я считал его порядочным человеком! Но меня предостерегали! Давно, еще на базе. Ты быстро сделал карьеру. Ты шел по трупам.

Блопп. Это называется отвлекающий маневр. Оставим мою карьеру в покое. Ты пользуешься все той же схемой инсинуации. Сперва магнитофон, после стакан, а теперь еще нож. Не знаю – возможно, у тебя мания преследования, но, так или иначе, ты стал опасен. Тебя, собственно говоря, следовало бы связать.

Миллс. Не подходи ко мне. Слышишь!

Блопп. Я к тебе не подойду, даже если бы ты сам меня упрасивал. Дураков нет. Это был бы гамбит.

Миллс. Какой гамбит? Ты сам несешь чепуху.

Блопп. Ты в любую минуту можешь все переиначить, как ты до сих пор и делал. Сначала ты придрался к тому, что я глядел на магнитофон. Потом, когда стакан выпал у тебя из рук, ты и это использовал против меня, закричав, что его разбил я. Потом был нож, твой нож с твоими инициалами. Ну да, конечно, ты хотел бы, чтобы я подошел к тебе, все равно под каким предлогом. Это была бы ловушка. Сказать, что ты задумал? Ты крикнул бы, что я на тебя бросился, и достал бы нож, чтобы меня зарезать. Лента в Хьюстоне повторила бы твой крик, и ты сказал бы, что тебе удалось вырвать у меня нож. Что ты, мол, действовал в пределах необходимой самозащиты! Вот для чего ты опутывал меня подозрениями. Стройная цепь доказательств! Но я разорвал ее. Ты ничего мне не сделаешь!

Миллс. Что за гнусная ложь! Ведь это ты сказал минуту назад, что хочешь меня связать!

Блопп. Я не сказал, что хочу. Я только сказал, что тебя следовало бы связать, потому что ты опасен для окружающих. Ты моментально это использовал, закричав, чтобы я к тебе не приближался. А я даже с места не двинулся.

Миллс. Блопп раскрыл нож!

Блопп. Это ты его раскрыл. Достал из кармана и раскрыл. Ты недооцениваешь современную технику звукозаписи. Экспертиза установит, с какой стороны раздался щелчок раскрываемого ножа – с моей или с твоей!

По голосам можно понять, что оба в движении – по-видимому, внимательно следят друг за другом, кружат по станции, как боксеры на ринге.

Миллс. Не приближайся ко мне! Стой на месте!

Блопп. Я не могу стоять, когда ты идешь на меня с ножом. Мне приходится отступить!

Миллс. Ложь! Это мне приходится отступить!

Блопп. Миллс не дурак. Он понял, что разоблачил себя, раскрыв нож, потому что щелчок раздался с его стороны. Поэтому он пошел на меня, а мне приходится отступить. Таким образом Миллс пытается затруднить определение нашего начального положения. Мы сделали полный круг.

Миллс. Врешь! Полкруга!

Блопп. Все та же тактика. У Миллса есть нож, а я безоружен. Поэтому я беру со стола геологический молоток. (Легкий стук.) Ну, что ты теперь выдумашь?

Миллс. Никакого молотка на столе не было!

Блопп. Ну вот. Не было. А что я взял со стола?

Миллс. Ничего! Ты стукнул по столу костяшками пальцев! Опять ты затеял какую-то подлость!

Блопп. У тебя нож, у меня молоток. Твой перевес уменьшился. Поэтому я предлагаю – ох! (Металлический грохот.) Миллс бросил в меня кислородный баллон!

Миллс. Неправда! Баллон лежал на полу, и ты пихнул его ногой!

Блопп. Миллс, оставь второй баллон в покое!

Миллс. Я поднял его – должен же я чем-то защищаться!

Блопп. Значит, придется и мне.

Что-то негромко лязгает. Шаги, тяжелое дыхание, вскрик, грохот переворачивающегося столика.

Миллс и Блопп (одновременно). Миллс напал на меня! Блопп на меня напал!

Тишина.

Блопп. Я последний раз предлагаю внести крупицу здравого смысла в это безумие. Если мы будем и дальше вести себя так же, то оба погибнем. Мы одинаково боимся друг друга. Правда, я моложе и сильнее, но ты, ослабев, можешь запереться в своей кабине и забаррикадировать дверь. Разумеется, я сделал бы то же самое, если бы ослабел первым.

Попробуй мыслить логично. Если ты запрешься в кабине, тебе нечего будет бояться с моей стороны, ты просто-напросто задохнешься, когда кончится кислород, и я тоже. Мы задохнемся оба, а перед смертью еще замучаем друг друга до сумасшествия. Думаю, это тебя не очень устраивает.

Миллс. Чего же ты хочешь?

Блопп. Да все того же.

Миллс. Жеребьевки?

Блопп. Да.

Миллс. Я не верю, что это честное предложение. Это твой новый трюк!

Блопп. Думаю, единственное предложение, которое ты признал бы честным, это чтобы я повесился у тебя на глазах, не так ли? Дудки. Я предлагаю: решим жеребьевкой!

Миллс. Ну, что же... объясни, как ты это себе представляешь...

Блопп. Мы бросим жребий. Проигравший пойдет в свою кабину и примет яд. В контейнере с химическими реактивами есть цианистый калий. Перед тем проигравший закроется изнутри, чтобы отвести подозрение от того, кто остался в живых. Что ты на это скажешь?

Миллс. Хорошо. Ты своего добился. Жребий так жребий.

Блопп. У меня в кармане монета в один доллар. Мне орел, тебе решка. Орел проигрывает, решка выигрывает. Когда монета упадет, мы оба скажем, что выпало – орел или решка. Согласен?

Миллс. Согласен.

Блопп. Внимание, бросаю! (Звон монеты.) Решка! Решка!

Миллс. Орел! Орел!

Блопп. Решка! Врешь, решка!

Миллс. Это ты врешь! Орел!

Пауза.

Блопп. Тупик. Собственно, я должен был этого ожидать. Но еще не все потеряно. Мы можем довериться кому-нибудь третьему.

Миллс. Да ведь тут никого нет.

Блопп. А компьютер? Мы включим его, чтобы он сделал сообщение. Если в десятом слове, которое он скажет, будет четное число слогов – ты выиграл, если нечетное – я. Согласен?

Миллс. Согласен. То, что скажет компьютер, от нас не зависит, угадать здесь ничего нельзя. Но надо его включить так, чтобы он говорил медленно, а мы вместе будем считать слова до десятого.

Блопп. Не стоит откладывать. И без того уже столько кислорода пошло впустую! Приготовься считать. Внимание! Включаю компьютер! Начали.

Лунак. Процедура «КП» – «Критическая ситуация», пункт второй спасательной инструкции, предусматривает в условиях чрезвычайной угрозы режим крайне экономного расходования кислорода.

Компьютер говорит несколько медленнее, чем обычно. Миллс и Блопп считают вполголоса произносимые им слова – «раз, два, три» и т. д. Десятым оказывается слово «в», и по этому поводу – односложное оно или нет – начинается спор.

Блопп. Десять! Нечетное! «В» было десятым словом!

Миллс. «В» не считается! Это вообще не слово и не слог! Десятым словом было «условиях» – четыре слога, четное! Я выиграл!

Блопп. О-о! Уж это мошенничество у тебя не пройдет! Условия были согласованы заранее и зарегистрированы на ленте! Ни о каких исключениях не было речи! «В» – это слово! Я выиграл!

Миллс. Неправда, я!

Блопп. Отправляйся за цианистым калием! Быстро!

Миллс. Сам отправляйся! Не толкай меня! Я никуда не пойду! Руки прочь! Как ты смеешь!

Грохот и крики. Они начинают бороться. Катаются по полу. Слышны звуки ударов, переворачивающейся мебели, оханье, хрипы: «Миллс,пусти!!!», «Блопп... не души... а! нож! брось это! Миллс! Ох! Нет! Нет!!! Блопп меня душит... не убивай меня...» Шум борьбы сперва нарастает, как бы перемещаясь по всей станции, – это могут быть удары тел о стены, о контейнеры. Люди борются без передышки, слабеют и, наконец, как бы замирают, а затем тишина; и все это время Лунак размеренно читает инструкцию.

Лунак. По наполнении запасного резервуара кислородом до максимума, то есть до уровня, соответствующего давлению 90 кгс/см², можно приступить к третьему пункту спасательной инструкции, к операции «С» – «Спасение». Следует отыскать в настилке пола квадрат, обозначенный красной буквой «С», и поддеть его, чтобы он выскочил из настилки. Под квадратом пола «С» размещена аварийная аппаратура для электролиза воды. Электролиз разлагает воду на водород и кислород. Аварийную электролизную аппаратуру следует соединить кабелями с зажимами распределительного щита Е-4 и Е-5. Аккумуляторная батарея вырабатывает электроток, необходимый для разложения воды на кислород и водород, в течение 250 часов в количестве, достаточном для удовлетворения потребностей двух человек. Кислород, накапливающийся в кварцевом резервуаре, нужно вводить в помещение станции, а водород следует выводить наружу по специальному трубопроводу Т-б, маркированному зеленой люминесцентной краской. Чтобы обеспечить приток кислорода, достаточный для двух человек, следует перевести регулятор вентиля на букву «С» – «Спасение». Аварийную аппаратуру можно задействовать в течение восьми минут. После ее включения необходимо по-прежнему следить за экономным расходом кислорода. С этой целью следует лечь навзничь, расслабить мышцы и думать о чем-нибудь приятном или, по крайней мере, безразличном...